

Глава 57: Я могу спасти её!

Когда он поднялся на третий этаж, где находилась экстренная операционная комната, снаружи сидели три человека. Одним из них был Пэн Дахай, а двое других - пара. Скорее всего, они были родителями Хан Сюэ.

В этот момент женщина средних лет начала плакать и истерить на мужчину средних лет: «“Всхлип”, я же говорила тебе, нельзя было отпускать ее и позволять ей стать полицейским. Видишь! Теперь с ней случилось такое. Если наша дочь умрет из-за этого, я больше не смогу жить. Всхлип! Всхли! Всхлип!»

«Хорошо. Хватит плакать. Сейчас не стоит говорить о таких вещах. Нам нужно подождать, когда доктор выйдет из операционной!» - беспомощно сказал мужчина.

«Шеф Пэн», Ченг Ю пошел и поприветствовал Пэн Дахая.

«Ой! Это молодой Мастер Ю. Вы прибыли так быстро. Присоединяйтесь. Позвольте мне представить вас. Это отец Хан Сюэ, Хан Ливен. Он является заместителем председателя департамента городского управления, а также одним из членов муниципального комитета. Рядом с ним мать Хан Сюэ, Ху Цзиман. Этот молодой человек здесь - племянник мэра Чжао, Ченг Ю, он друг Хан Сюэ».

«Привет, дядя и тетя. Вы оба должны перестать беспокоиться. Хан Сюэ будет в порядке.

«Здравствуйте. Спасибо, мистер Ченг», - сказал Хан Ливен.

«Дядя и тетя могут просто называть меня Сяо Ю. Когда вы называете меня Ченг Юй, похоже, что я посторонний. Как много времени Хан Сюэ провела там? Когда она выйдет?»

«Спасибо Сяо Ю за то, что приехал посетить Сяо Сюэ в это время. Она там уже около 40 минут. Мы не знаем, сколько еще времени это займет. Ху Цзиман всхлипнула, ее лицо было наполнено грустью.

«Пожалуйста, тетя. Я друг Хань Сюэ. Прийти к ней - это то, что я должен был сделать. Тетя должна перестать грустить. Мы должны дождаться новостей от врача. Хан Сюэ определенно будет в порядке.»

Они вчетвером сели на две скамейки и больше не разговаривали. Единственный звук, который можно было услышать - всхлипывание Ху Цзиман.

Через 5 минут из рабочей комнаты вышел врач и медсестра.

Лоб доктора вспотел, когда он снял хирургическую маску. Он посмотрел на четверых с мрачным выражением: «Кто из семьи пациента?»

«Я, я», - поспешно сказала Ху Циман.

«Сейчас пациент находится в критическом состоянии. Пуля проникла слишком глубоко в тело и вошла в ее сердце. Она застряла между сердцем и аортой. Это вызвало огромную потерю крови. Состояние пациента сейчас очень неустойчиво. Ее сердце также начало проявлять признаки остановки. Риск операции очень высок, и мне нужно ваше согласие, прежде чем я смогу продолжить операцию».

«Что это значит доктор? Вы говорите, что моя дочь умрет? Доктор, умоляю вас, вы должны спасти мою дочь! »Ху Цзиман снова начала всхлипывать.

«Мы можем только попробовать и попросим вас подготовиться к худшему результату. Честно говоря, при таких обстоятельствах то, что пациент продолжает жить до сих пор, это уже чудо. Обычно, если есть пациент, столкнулся с такой ситуацией, они уже умирали по пути сюда». Начет этого пациента, врач чувствовал себя очень странно. Несмотря на то, что пуля уже прошла аорту, кровь не шла, как предполагалось. Хотя пациент потерял огромное количество крови, было совершенно очевидно, что это совпадало научным теориям. Он действительно не мог понять, как это могло произойти.

«Доктор, каков шанс успеха в этой операции?» Нервно спросил Хан Ливен.

«Судя по сложившейся ситуации, шансы на выживание пациента составляют около 10%. Из-за огромного количества кровопотери у пациента начался шок ».

«Что?! Только 10%? Разве это значит, что она, вероятно, умрет? Ни за что! Доктор, умоляю вас. Мне все равно, какие методы вы используете, вы должны спасти мою дочь. Если вы спасете мою дочь, я заплачу вам любую сумму!» Когда они услышали, что сказал доктор, все они были в шоке. Вероятность 10%, не означает ли это смерть? Ху Цзиман схватила доктора, плача и громко вопя.

«Пожалуйста, успокойтесь. У нас нет другого выбора. Шансы на неудачу в таких обстоятельствах очень высоки. На нас это также давит тяжким грузом. Если мы не продолжим операцию, пациент продержится не больше 20 минут. Мы можем рискнуть только сейчас. Поэтому я надеюсь, что вы все поймете. Если вы можете принять риск, пожалуйста, подпишите форму согласия, чтобы выполнить операцию. Ситуация с пациентом не оптимистична. Каждая секунда на счету».

«Хорошо. Я понимаю, что вы имеете в виду. Вы хотите сказать, что не можете спасти ее, верно?» В этот момент Ченг Ю обвинил врача.

«Мистер, не в ситуации с пациентом. Мы не боги. Существует много пациентов, которых мы не можем спасти».

«Хорошо. Поскольку вы уже знаете ситуацию, и каждая секунда очень важна, вы все равно продолжаете говорить глупости. Знаете ли вы, что предполагаемые 50% упадут до 20% из-за того, что вы сделали? Как вы думаете, вы можете нести за это ответственность?»

«Мистер, пожалуйста, обдумайте ваши слова. То, как я себя веду, соответствует положениям больницы. Нам нужно сообщать семье пациента о таких ситуациях, иначе мы не сможем продолжить операцию.

«Хорошо. Представьте что вы правы. Я спрошу вас прямо сейчас, сможете ли вы ее спасти? То, что я прошу, - это 100% -ный шанс успеха, а не неуверенность в том, что вы можете спасти ее», Ченг Ю посмотрел на доктора. Если Ченг Ю хотел спасти Хан Сюэ, он должен сообщить родителям, что больница больше не может ее спасти.

«Это невозможно. В такой ситуации для нее выжить - это чудо. Даже если бы ее лечил Хуа Туо [1], у него не было бы таких шансов. Для меня невозможно дать вам 100% успешную операцию. У нее мало времени. Пожалуйста, решите, нужно ли нам делать операцию».

«Хлюп. Старый Хан, что нам теперь делать? Наша ... наша дочь ... хлюп. В этот момент Ху

Цзиман также считала, что ее дочь была приговорена к смерти. Она уткнулась в Хана Ливен и начала плакать.

«Дядя, тетя, у меня есть метод, который определенно может спасти Хан Сюэ». Надеюсь, вы, ребята, позвольте мне это сделать.

«Вы?» Когда она услышала слова Ченга Ю, она подняла голову и посмотрела на него с сомнением. Другие также шокированно смотрели на него, поскольку они понятия не имели, почему он сказал это.

«Вы? Кто вы? Вы доктор? Вы сертифицированный врач? Знаете ли вы ситуацию, в которой находится пациент прямо сейчас? Вы знаете, что произойдет, если вы продолжите это? Вы справитесь с ответственностью?» Доктор фыркнул.

«Ха! Вы сами действуете будто все знаете. Почему бы не пойти и спасти моего друга? Если у вас нет способностей, тогда заткнитесь! Дядя, тетя, я очень серьезно. Я действительно могу спасти Хан Сюэ. Надеюсь, вы можете мне поверить.

«Что случилось? Шеф Пэн, министр Хан, почему вы здесь? У кого был несчастный случай?» На этот раз подошел 60-летний мужчина.

«Дин Джи, мою дочь расстреляли. Ее положение крайне плачевно» Сказал Хан Ливен, когда он увидел, что Дин Цзи Вэнбо пришел.

«Ой? Сяо Чжан, каково состояние пациента прямо сейчас?» Дин Цзи посмотрел на доктора и спросил.

После этого доктор Чжан все ему рассказал, прежде чем указывать на Ченга Ю: «Этот человек сказал, что у него есть 100% шанс спасти ее и попросил нас отойти».

«Ой? Братишка, ты на 100% уверен, что сможешь спасти пациента?» - спросил Дин Джи.

«Да. Поскольку вы, ребята, не уверены в спасении моего друга, я не позволю ей рискнуть и позволить врачам решать это. Дядя, тетя, позволь мне войти внутрь и спасти ее. Мы уже долго спорим. Мы больше не можем задерживаться», - Сказал Ченг Ю безвольно.

Они заколебались. Племянник мэра выглядел так, будто ему не было даже 20 лет, и они раньше его не встречали. Когда он сказал, что он на 100% уверен, что сможет спасти Хан Сюэ, ему никто не поверил. Несмотря на то, что у доктора был только 10% шанс спасти ее, он все еще был сертифицированным врачом.

Пара не знала, что делать, смотря на Дина Джи и надеясь на его предложение.

«Честно говоря, для такого рода операций я бы не сказал, что наша городская больница в городе Юньхай или даже во всем мире будет иметь 100% шанс спасти пациента. Однако, Братишка, ты можешь доказать, что сможешь спасти ее?» - спросил Джи Вэнбо.

[1] - Хуа Ту был известным врачом в Древнем Китае.

.